

М.П. Голованова, к.и.н., Москва

РЕЛИКВИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ИЗ СОБРАНИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ: ЗНАМЯ Д.М. ПОЖАРСКОГО (см. илл. на 1-й стр. цв. вкладки)

В собрании Оружейной палаты хранится знамя¹, которое историческая традиция связывает с именем князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578-1642), воеводы, стольника, талантливое полководца, под руководством которого русское ополчение освободило Москву. Впервые опубликованное в труде А.В. Висковатова², в историографии повторялось предание, что именно это знамя было в походе от Нижнего Новгорода к Москве в 1612 году³. Каких-либо документальных подтверждений данного факта ни в одной публикации не было приведено.

Полотнище знамени сшито из трех горизонтальных полос шелковой ткани малинового («червчатого») цвета. Ширина самой ткани - 55 см. Верхняя полоса ткани (шириной 25 см) составлена из двух кусков, которые сшиты посредине.

На лицевой стороне знамени⁴ в центре помещен образ Вседержителя в традиционной иконографии (поясное фронтальное изображение Иисуса Христа с Евангелием в левой руке и с правой рукой (десницей), поднятой в жесте обращенного к этому миру благословения). По сторонам от образа Спасителя надписи: ІСЪ ХСЪ, и ниже: ГДЪ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

На страницах открытого Евангелия - знака принесенного Спасителем в мир учения – отрывок евангельского текста, «слово», которому наиболее полно соответствует данный образ. На левой стороне: ПРИДЕТЕ БЛГОСЛОВЕНИИ ОЦА МОЕГО, НАСЛЕДУЙТЕ УГОТОВАННОЕ ВАМ ЦРСТВО ОТ СЛОЖЕНІЯ МИРА, на правой: ВЗАЛКАХСЯ И ДАСТИ МИ ЯСТИ, ВОЗЖАДАХСЯ И НАПОИСТЕ МЯ, СТРАНЕН БЕХ И ВЕДОСТЕ МЕНЕ, НАГЪ І ОДЕЯСТЕ МЯ⁵.

По периметру полотнища расположена надпись вязью с текстами тропаря и кондака⁶, которая образует кайму знамени. По верхнему и правому краям написан тропарь: СЪ ВЫШНИХЪ ПРИЗИРАЯ ОУБОГИЯ ПРИЕМЪЛЯ ПОСЕТИ НАСЪ ОЗЛОБЛЕННЫЯ ГРЕХИ, ВЛДЫКО ВСЕМЛТИВЕ МЛТВАМИ БДЦЫ ДАРУЙ ДШАМ НШИМ ВЕЛІЮ МАТЬ; по левому и нижнему краям написан кондак: ВСЯКІЯ СКВЕРНЫ ВСЕМЛТИВЕ СПСЕ АЗ БЫХ ДЕЛАТЕЛ И ВООТЧАЯНІЯ РОВЪ ВПАДСЯ, НО СТЕНЮ ОТЬ СЕРДЦА И ВОПИЮ КТЕБЕ СЛОВЕ УСКОРИ ЩЕДРЫЙ ПОТЩИСЯ НА ПОМОЩЬ НАШУ ЯКО МЛТИВЪ.

В углах полотнища - декоративные живописные «розетки».

На оборотной стороне знамени помещен один из самых популярных в средневековой иконографии библейских сюжетов «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину». В центре - изображение архангела Михаила⁷ в рост, в трехчетвертном повороте вправо. В правой руке Архангела – меч, в левой - ножны, украшенные драгоценными «обоймицами». На Архангеле – роскошный доспех, под который надета рубаха. На ногах архангела кампаги; порты украшены росписью, благодаря чему одежда кажется сшитой из драгоценной узорчатой ткани. На плечах архангела – плащ, скрепленный у шеи небольшой декоративной застежкой в форме цветка, и ниспадающий за спиной, так что его края видны по сторонам фигуры. За плечами – широко распахнутые крылья. Лик обрамлен локонами волос, которые ниспадают на плечи. В волосах тонкая ленточка «слуша» (торока), концы которой видны на фоне нимба у правого уха архангела.

Справа от архангела внизу - коленопреклоненная фигура Иисуса Навина, развязывающего ремень своего сапога, и положившего обнаженный меч к ногам Архангела. Воин одет в доспех; на ногах Навина, также как и у Архангела, надеты кампаги; штаны украшены узором. Поверх доспеха – плащ, застегнутый на левом плече. На голове Навина - украшенный шлем, который вписан в круг нимба.

Слева от архангела изображение города (Иерихона).

Около образов - соответствующие надписи; по сторонам изображения Архангела горизонтально расположена надпись: АРХАГГЛЪ МИХАИЛЪ, а над святым: ИСУС НАВВИН.

Надпись на кайме излагает содержание сюжета средника полотнища: БЫСТ ЕГДА БЯШЕ ИСУСУ У ЕРИХОНА И ВОЗЗРЕВ ОЧИМА СВОИМА, И ВИДЕ ЧЛКА СТОЯЩА ПРЕД НИМ И МЕЧ ОБНАЖЕН В РУЦЕ ЕГО, И ПРИСТУПИВ К НЕМУ И РЕЧЕ, НАШ ЛИ ЕСИ ИЛИ ОТЪ СОПОСТАТ НАШИХЪ. ОН ЖЕ РЕЧЕ ЕМУ АЗ АРХИСТРАТИГ СИЛЫ ГДНЯ, ННЕ ПРИДОХ СЕМО; И ПАД ИСУС ПОКЛОНИСЯ ЛИЦЕМЪ СВОИМЪ НА ЗЕМЛЮ И РЕЧЕ ЕМУ ВЛДКО, ЧТО МИ ПОВЕЛЕВАЕШИ ТВОЕМ РАБУ, I РЕЧЕ АРХИСТРАТИГ ГДЕНЬ КО ИСУСУ ИЗУИ САПОГ ТВО СНОГУ ТВОЕЮ МЕСТО БО НА НЕМ ЖЕ СТОИШИ ТЫ СВТО ЕСТ, И СОТВОРИ ИСУСЪ ТАКО⁸.

Почитание Архангела Михаила в православной церкви восходит к древности⁹. Наиболее чтимый среди архангелов¹⁰, он играл исключительную роль в борьбе мировых начал – светлого и темного, горнего и дольнего¹¹. Исследователи указывают на несколько аспектов культа Архангела Михаила, основанных на текстах Священного писания. Он почитался в качестве стража небесного престола, слуги Господа, одного из представителей небесного двора. Едва ли не самый распространенный аспект - почитание архангела Михаила как архистратига, главы небесного воинства¹². Его образ создавал представление о небесном воинстве, служащем Христу и защищающем христиан. Архангел не только возглавляет небесное воинство, но и покровительствует земному войску, его военачальнику – императору, другим властителям, в том числе и русским князьям¹³.

Иисус Навин – главный персонаж ветхозаветной книги Иисуса Навина, которая является частью библейских текстов и входит в состав книг пророков, следующих за Пятикнижием Моисея. В ветхозаветной традиции Иисус Навин помощник и преемник Моисея. В конце сорокалетнего странствования евреев по пустыне Иисус Навин, оставшийся в числе немногих израильтян, переживших это трудное время, по повелению Божию был назначен Моисеем начальником народа (Числ. 28:18) и торжественно введен в это звание. Иисус Навин руководил завоеванием Ханаана израильтянами. После перехода евреев через Иордан, первый город - Иерихон - был взят ими без боя - чудом пали стены Иерихона, и все в нем было предано огню и мечу. Затем начался ряд войн с хананеями, во время которых Иисус Навин и народ израильский одерживали почти постоянные победы. Он полностью выполнил свою миссию и расселил двенадцать колен израилевых в Земле обетованной.

Иисус Навин предстает как мудрый и отважный военачальник, герой и вождь, образец для воинов и их предводителей¹⁴.

Книга Иисуса Навина была хорошо известна в Древней Руси уже в XI в. Древнейший славянский перевод сохранили богослужебные книги. Отрывок о встрече Иисуса Навина звучал в качестве паремии в нескольких службах: 1) в дни празднования ангелам; 2) в день успения Иисуса Навина; 3) в Великую субботу Страстной Седмицы¹⁵.

Нарративные средневековые циклы Иисуса Навина известны и в искусстве домонгольской Руси (фрески Софии Киевской, композиции на церковных южных вратах в соборе Рождества Богородицы в Суздале (1230), икона «Явление архангела Михаила Иисусу Навину» рубежа XII-XIII вв. в Успенском соборе Московского Кремля). В XIV или XV-XVI эпизоды из книги Иисуса Навина появляются в стенописи Московской Руси (Архангельский и Благовещенский соборы Московского Кремля, возможно стенопись несохранившегося великокняжеского дворца).

Отрывок из книги Иисуса Навина стал литературным источником сюжета, изображенного на полотнище рассматриваемого нами знамени; в нем «иллюстрируются» три стиха пятой главы Книги Иисуса Навина: у стен Иерихона Иисусу Навину явился посланник Бога архангел Михаил в виде мужа с обнаженным мечом; принятый за обыкновенного воина, он открыл себя через объявление своего ангельского чина: вождь воинства Господня. Последовало Божественное откровение, сообщенное через Ангела, и указание на святость места. Обнаженный меч и звание явившегося, как вождя воинства Господня, показывали Иисусу Навину, внутренне приготовившемуся к предстоящему подвигу, на готовность небесных сил помогать в предстоящей борьбе с Ханаанскими народами. Явление вождя воинства Господня означало, что взятие Иерихона будет исключительно делом промысла Божия.

Следует отметить, что сами живописные изображения образов на знамени выполнены с исключительным мастерством и с тонкими художественными нюансами, которые помогают восприятию символического

значения изображенной сцены. Пропорции стройной фигуры Архангела с изящными руками и ногами передают нематериальность и невещественность формы; подчеркнутая разница масштабов двух фигур, знаменующая особый сакральный смысл встречи двух военачальников – небесного и земного¹⁶.

В собрании Оружейной палаты в настоящее время имеются три знамени с указанным сюжетом; одно из них стало предметом нашего исследования, другое датируется 80-ми годами XVI в. и связано с именем Ермака Тимофеевича, и третье – знамя Стрелецкого полка, датированное 1699 г.

Знамена с композицией «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» неоднократно встречаются и в документах XVII века – в описях знамен, хранившихся в Государевой Оружейной казне. В Оружейной казне Михаила Федоровича хранилось знамя, на котором сюжет был вышит по алой тафте; описания новых знамен с этим сюжетом, полотнища которых были исполнены как в технике шитья (1), так и в технике живописи (3), появились в документах к 1664 г. Достаточно подробные описания этих полотнищ указывают на их особую форму – прямоугольной трапеции, характерную для имевших особый статус знамен Больших полков.

Знамя, которое стало предметом нашего изучения, и по размерам, и по форме отличается от этих полотнищ. Л.П. Яковлев охарактеризовал его как древнейший образец знамен другого типа – воеводских¹⁷. Собранные под знаменем Большого полка воинские части могли быть объединены в «разряды», которыми командовали воеводы. При назначении на службу воеводам по именному указу Государя выдавались знамена; иногда знамена посылались им прямо на место с кем-либо из окольных, стольников, или из других ближних людей¹⁸. Однако подобных именных указов сохранилось не много, и упоминания о назначении знамен воеводам достаточно редки.

В собрании Оружейной палаты хранится всего три воеводских знамени XVII в.; одно из них – знамя Д.М. Пожарского, на двух других изображен образ Нерукотворного Спаса. Оба знамени также имеют прямоугольную форму. Однако эти знамена поступили в собрание Оружейной палаты в конце 20-х гг. XIX в. и впервые зафиксированы в составе собрания лишь в Описи 1835 года; в связи с этим их предыдущая история и принадлежность остались неизвестными. Трудно предполагать, было ли изучаемое нами знамя назначено Д.М. Пожарскому как воеводе царем (напомним, что с 1608 г. он начал получать воеводские назначения, в 1610 г. был воеводой в Зарайске), исполнено для него в период «междоусарствия» или позднее – трудно предполагать¹⁹. Однако с достаточной долей уверенности можно отнести знамя к первой половине XVII в.

Значительный интерес представляет сохранившийся подлинный памятник, также по преданию связанный с событиями Смуты начала XVII в. Это так называемое «Знамя Сапеги», хранящееся в собрании Государственной Третьяковской Галереи, с сюжетом «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину», выполненным в технике шитья по красному шелку.

История знамени рассказывает, что в 1608 г. отряды Я.П. Сапеги «Ростов весь выжгли и людей посекали», но благодаря «святости» Иринархатворника, пощадили Борисоглебский монастырь, оставив ему в знак охраны захваченное где-то знамя²⁰. Несмотря на некоторые отличия изображений на полотнищах этих двух памятников (например, на «знамени Сапеги» Архангел в левой руке держит зеркало; около Иисуса Навина изображен не меч, а щит; кроме того, отличия связаны и с технологическими особенностями используемых техник: поскольку шитье двустороннее, то изображение повторяется зеркально на другой стороне; вероятно в связи с этим над фигурой Иисуса Навина размещен образ Саваофа и т.д.).

Как нам кажется, для обоих знамен актуален и следующий комментарий: «Содержание изображения как нельзя более отвечает тяжелой године, переживаемой русским народом. Твердо держит поднятый меч небесный защитник праведного воинства – архангел Михаил. Его поза и лицо торжественно-спокойны, внушают уверенность в победе. Полон боевой готовности снимающий по его приказу обувь Иисус Навин. Вся его фигура в воинских доспехах с развевающимся плащом и поднятым кверху лицом необычайно динамична. Кажется, что он, благословляемый небесным «иереем», ждет дальнейших указаний архангела, чтобы немедленно ринуться в бой»²¹.

Первые известные нам к настоящему времени документальные сведения по истории изучаемого нами знамени Д.М. Пожарского относятся лишь к октябрю 1826 г.²² Из документов, связанных с историей поступления знамени в собрание Оружейной палаты, становится известно, что это знамя, «с коим князь Пожарский выступил против поляков»²³, по окончании военных действий вместе с иконой Владимирской Богородицы, сопровождавшей воеводу в походах, поставлено было в церкви села Пурех Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Поместье было пожаловано в числе прочих князю Пожарскому за освобождение Москвы от поляков²⁴; «в память роду его после побед, как бы в освидетельство потомству, где победитель вел мирную жизнь свою»²⁵.

Знамя было снято с дровяка и вставлено в раму под стекло. Оно располагалось над Царскими воротами, так что обе стороны знамени были видны богомольцам. Как походная икона, так и знамя были предметами особого почитания для жителей окрестных селений, где память о князе Пожарском свято сохранялась²⁶.

Осенью 1826 г., когда стало известно о сохранении этой реликвии российской истории, по предложению императора Николая I, через министра императорского двора князя П.М. Волконского, начались переговоры с владелицей поместья М.А. Дмитриевой-Мамоновой о возможности передачи знамени в собрание Оружейной палаты²⁷, поскольку «там ему приличнее храниться со знаменем Дмитрия Донского, которое недавно туда поступило от Г. Челищева»²⁸. М.А. Дмитриева-Мамонова согласилась на передачу реликвии, написав: «Благоговяя перед толико священной волею монарха, я ото всего сердца моего выполняю оную, теперь же приказав

начальству той вотчины моей вручить то знамя кому повелено будет Его Величеством»²⁹. После передачи знамени император пожаловал графине бриллиантовый фермуар³⁰.

В село Пурех за знаменем был отправлен экзекутор Оружейной Палаты титулярный советник И.Н. Давыдов³¹.

Получив Высочайше повеление о передаче знамени в Оружейную палату, жители села Пуреха решили проводить свою святыню с подобающею честью; в день отправления вся волость собралась в церковь для слушания божественной литургии, после которой отслужен был молебен, и знамя, не без сожаления, передано было И.Н. Давыдову.³²

Эти же документы указывали, что вместе со знаменем хранилась и его копия, выполненная в 1812 г. и служившую в полку ополчения брата графини М.А. Дмитриевой-Мамоновой³³. Однако, несмотря на то, что от министра двора князя П.М. Волконского последовало распоряжение о разыскании этого «снимка» со знамени, он не был обнаружен.

Личность Матвея Александровича Дмитриева-Мамонова (14.09.1790 - 11.06.1863) представляет значительный интерес для нашей темы³⁴. Граф был одним из богатейших людей России (состояние ему досталось от его отца, А.М. Дмитриева-Мамонова, в 1786-89 гг. – фаворита Екатерины II). Матвея Александровича называют поэтом, публицистом, общественным деятелем. Он получил домашнее образование и с 1808 начал государственную службу. В начале Отечественной войны 1812 г. Матвей Александрович на личные средства сформировал, экипировал и вооружил казачий («Мамоновский») полк, набранный из собственных крестьян. Отличился в сражениях при Бородине, Тарутине и Малоярославце (21.12.1812 награждён золотой саблей «За храбрость»). 12.03.1813 произведён в генерал-майоры и назначен шефом своего полка. Он - участник заграничных походов 1813-14; 02.03.1816 вышел в отставку³⁵.

Еще до событий войны Матвей Александрович сблизился с московскими масонами (М.И. Невзоровым и Н.И. Новиковым), и вскоре занял ступень «великого мастера». В 1814-15 гг. вместе с М.Ф. Орловым создал тайное общество «Ордер русских рыцарей». М.А. Дмитриев-Мамонов был сторонником освобождения крестьян, превращения России в аристократии республику с двухпалатным парламентом. Средством осуществления преобразований он считал военный переворот.

М.А. Дмитриев-Мамонов углублённо изучал историю России. Демонстрируя презрение к Романовым и «ничтожество» их прав на престол, он хранил у себя знамя князя Д.М. Пожарского и окровавленную рубашку царевича Дмитрия Ивановича - своеобразный символ угасшей династии Рюриковичей. Трудно сказать, о каком именно знамени здесь идет речь, однако, как мы можем реконструировать, к тому времени было известно знамя Д.М. Пожарского и существовала его копия.

В связи с тем, что эта копия не была обнаружена, по распоряжению самого Николая I, князь П.М. Волконский поручил Н.Б. Юсупову «снять [со знамени] точную копию, для доставления ей [М.А. Дмитриевой-Мамоновой]

вместо онаго, на такой же материи, на какой оно написано»³⁶. Только в январе 1829 г. князь Н.Б. Юсупов подрядил иконописца Николая Питенкова «для снятия копии»³⁷. За работу Н. Питенкову было уплачено 300 руб., еще 45 руб. было потрачено на покупку шелковой ткани.

20 марта 1829 г. изготовленная копия знамени была передана графине Дмитриевой-Мамоновой³⁸.

Несмотря на то, что реликвия – знамя Д.М. Пожарского, пользовалось исключительным почитанием, сохранность знамени в документах Оружейной палаты характеризовалась как «весьма ветхое, местами прорвано, по краям обомшилось». В Оружейной палате оно дважды реставрировалось: в 1861 году было наклеено на хлопчатобумажный тюль; в 1962 г. – сдублировано между двумя слоями тонированного шелкового газа, закреплено для экспонирования на планшете и закрыто оргстеклом.

В Описи Московской Оружейной палаты 1884 г. приводится описание древка и навершия знамени: «древко крашеное, красное; в навершии крест серебряный, золоченый, четырехконечный, на котором нарезное изображение св. животворящего Креста Господня, с тростию и копием, и с обычными надписями»³⁹. Однако еще в документах 1829 г., связанных с изготовлением копии знамени, было указано, что «знамя князя Пожарского доставлено в Оружейную палату без древки, ибо оное помещено было на святых вратах и хранилось в киоте за стеклом»⁴⁰.

Традиция изготовления копий знамени Д.М. Пожарского, начатая с упомянутой копии, выполненной для «Мамоновского» полка в 1812 г., была продолжена позднее. Однако сведения о судьбе этих копий также противоречивы. Например, ссылаясь на издание 1859 г. (Краткий очерк Нижнего Новгорода. Изд. В.К. Мичурина. 1859, с. 41), Л.П. Яковлев указывал, что «в 1812 году со знамени Князя Пожарского сделан был снимок, с которым Нижегородское ополчение совершило весь поход; по возвращении Нижегородцев на родину, знамя поставлено было в Нижегородском Соборном храме при гробнице Козьмы Минина, где находится и теперь»⁴¹.

По поводу «снимка», сделанного со знамени в 1829 г. Н. Питенковым Л.П. Яковлев указал: «Снимок этот хранится теперь в Арсенале Царского Дворца (в настоящее время – в собрании Государственного Эрмитажа – М.Г.).

Далее Л.П. Яковлев привел сведения о том, что «Сверх того, существуют еще три снимка со знамени Князя Пожарского, два из них хранятся в Церкви С. Пуреха и помещены в рамах, за стеклами, на северной и на южной стенах храма; третий хранится в Нижнем Новгороде в соборном храме. Сверх того в 1813 году сделан был снимок со знамени Князя Пожарского в 1/4 долю, оттиснутый на красной китайской тафте, немногие образцы которого, и теперь еще, можно встретить у любителей отечественной старины».

¹ Знамя Дмитрия Михайловича Пожарского. Инв. № Зн-325. Россия; начало XVII в. Размеры: 133,0 x 184,0 см (1 аршин 13 вершков, 2 аршина 9 вершков). Тафта, краски (коричневая, черная, зеленая); ткачество, живопись, роспись золотом и серебром.

² **Висковатов А.В.** Историческое описание одежды и вооружения российских войск / Сост. А.В. Висковатов. Ч. 1. СПб., 1841. С. 119.

³ См. напр.: Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства: Дополнение к III Отделению. М., 1865. I. С. 41; и др.

⁴ В настоящее время после реставрации 1962 года полотнище смонтировано на планшет и лицевая сторона знамени не видна. Надписи на полотнище приводятся по тексту, опубликованному в издании Л.П. Яковлева (см. **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 37-38).

⁵ Матф., XXV, 34 «... Придете, благословенные Моего Отца, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира;

35 ибо Я был голоден, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили меня; был странником, и вы приняли Меня;

36 был наг, и вы одели меня; ...

⁶ тропарь и кондак – церковные песнопения, в данном случае посвященные прославлению Спасителя.

⁷ В переводе с еврейского: «тот, кто как Бог».

⁸ Ис. Нав., V, 13: Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты или из неприятелей наших?

14: Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел (сюда). Иисус пал лицем своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?

15: Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал.

⁹ Память его совершается 6 сентября и 8 ноября.

¹⁰ **Смирнова Э.С.** Иконы Северо-Восточной Руси. Середина XIII – середина XIV века. М., 2004. С. 213.

¹¹ Там же. С. 215.

¹² Там же. С. 213.

¹³ Там же. С. 214.

¹⁴ **Яковлева А.И.** Икона «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» конца - XII начала XIII из Успенского собора Московского Кремля // Искусство христианского мира. Вып. 6. М., 2002. С. 28.

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Там же. С. 30.

¹⁷ **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 41.

¹⁸ Там же. С. 41.

¹⁹ Служба Д.М. Пожарского продолжалась и после событий Смутного времени: в 1615 г. он руководил боевыми действиями против польских отрядов А.И. Лисовского на Юго-Западе страны (оставил службу по болезни); в 1618 участвовал в отражении похода польских войск во главе с Владиславом IV; в 1633 - 34 гг. был 2-м воеводой русской резервной группы войск в Можайске; он участвовал в русско-английских (1617), русско-польских (1635) и русско-крымских (1630 - 40) переговорах, был воеводой в Новгороде (1628 - 1630) и в Переяславле-Рязанском (1638).

²⁰ **Маясова Н.А.** Древнерусское шитье. М., 1970. С. 32-33.

²¹ Там же. С. 33.

²² Сотрудником отдела рукописных, печатных и графических фондов Музея «Московский Кремль» Т.А. Тутовой в РГИА было выявлено дело «О знамени князя Пожарского, с которым он выступал против поляков» (РГИА, ф. 472, оп. 12, д. 243), посвященное истории передачи знамени в собрание музея. Копия этого документа хранится в настоящее время в нашем музее.

²³ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 243. Л. 2.

²⁴ **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 51-53.

²⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 243. Л. 8.

²⁶ **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 51-53.

²⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 243. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 7.

²⁹ Там же. Л. 8.

³⁰ Там же. Л. 12.

³¹ Там же. Л. 14.

³² **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 36-37; *Опись Московской Оружейной палаты* Ч. 3.

Кн. 1: Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты. М., 1884. № 4074. С. 51-53.

³³ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 243. Л. 2 об., 8 об., 11.

³⁴ См. *Отечественная история: энциклопедия*. М., 1996. Т. 2. С. 45-46.

³⁵ В 1817-25 гг. М.А. Дмитриев-Мамонов жил в своём подмосковном имении Дубровицы. Уединённый образ жизни графа, а также его неординарное поведение вызвали многочисленные толки в обществе и подозрения властей. В 1825 г. против Д.-М. возбуждено дело, расследованием которого занимались лично император Александр I и А.А. Аракчеев. По высочайшему повелению М.А. Дмитриев-Мамонов был подвергнут домашнему аресту, а назначенная московским генерал-губернатором князем Д.В. Голицыным медицинская комиссия признала графа сумасшедшим. По представлению Голицына Кабинет министров 23.06.1825 принял решение об установлении опеки, и М.А. Дмитриев-Мамонов был подвергнут жестокому принудительному лечению. С 1830 г. он содержался в строгой изоляции в подмосковной усадьбе Васильевское. «Лечение» и издевательства привели его в 40-х гг. к полной потере разума.

³⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 12. Д. 243. Л. 21.

³⁷ Там же. Л. 22.

³⁸ Там же. Л. 26.

³⁹ *Опись Московской Оружейной палаты* Ч. 3. Кн. 1. М., 1884. С. 51-52; **Яковлев Л.П.** Указ. соч., с. 38.

⁴⁰ РГИА. Ф. 472. О. 12. Д. 243. Л. 23-23 об.

⁴¹ **Яковлев Л.П.** Указ. соч. С. 38.

**РЕЛИКВИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИЗ СОБРАНИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ:
ЗНАМЯ Д.М. ПОЖАРСКОГО (см. стр. 70)**

Лицевая сторона

Оборотная сторона